

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Мэн Юйфэн

Мэн Юйфэн

**ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОНСТРУКТЫ КИТАЙСКОГО
СОЦИАЛИЗМА:
ОПЫТ КОНЦЕПТНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА**

Специальность 5.5.1. История и теория политики

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Ростов-на-Дону – 2023

Работа выполнена в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Научный руководитель:

доктор политических наук, доцент
Поцелуев Сергей Петрович

Официальные оппоненты:

Мартынов Дмитрий Евгеньевич,
доктор исторических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Казанский
(Приволжский) федеральный
университет», Институт
международных отношений и
востоковедения, профессор кафедры
китаеведения и азиатско-
тихоокеанских исследований

Кочеров Олег Сергеевич, кандидат
политических наук, ФГБУН
«Институт философии РАН», Сектор
восточных философий, научный
сотрудник

Защита состоится «18» октября 2023 г. в 12:00 на заседании диссертационного совета ЮФУ801.03.07 при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Зональной научной библиотеки им. Ю.А. Жданова при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (344103, г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, д. 21 Ж) и на сайте: <https://hub.sfedu.ru/diss/show/1318877/>.

Автореферат разослан «____» _____ 2023 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета



Константинов Михаил Сергеевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы диссертационной работы обусловлена, прежде всего, политическими факторами. Китай переживает сегодня переломный момент своей истории: новые вызовы, стоящие перед полуторамиллиардной нацией, требуют, помимо прочего, оптимизации социалистической идеологии. Речь идет об идеологии, способной интегрировать и мобилизовывать миллионы людей для решения задач по обеспечению устойчивого развития как самой КНР, так и всего мира, системно важной частью которого Китай стал за последние десятилетия. Нынешний лидер страны Си Цзиньпин позиционируется как фигура, равная по значимости Мао Цзэду и Дэн Сяопину. Он развивает новый политический курс, анализ которого актуален как в научном, так и в политическом плане. Свидетельством этого может, помимо прочего, считаться открытие в России в 2023 году первой в мире (за пределами КНР) лаборатории (на базе Института Китая и современной Азии Российской академии наук), которая будет заниматься изучением идей Си Цзиньпина. Между тем, в российской политической науке наблюдается дефицит непредвзятых исследований, посвященных идеологической истории социалистического Китая. В СССР пристрастное отношение к политической мысли КНР объяснялось неприятием китайских коммунистов как «ревизионистов», а в постсоветской России исследовательский интерес к социализму и марксизму резко снизился из-за доминирования в обществе либеральных и консервативных ценностей.

Необходимость в объективном анализе идеологии китайского социализма объясняется и тем фактом, что западные медиа, в отличие от серьезных экспертов, высказывают порой фантастические суждения относительно идеологических установок современного руководства КПК, к примеру, о его мнимой приверженности «сталинизму». Так, Борис Рывкин, обозреватель «The Spectator», недавно предостерег своих читателей: «Си пришел похоронить Дэна, а не восхвалять его. ... Политическая консолидация внутри страны, дестабилизация за рубежом и подчинение

экономики идеологическим целям: административное наследие Сталина перешло к Мао и воспринято Си Цзиньпином с поправкой на 21-й век»¹. Эти публицистические фантазии показывают лишний раз, насколько необходим стандартный концептно-морфологический анализ идеологического конструкта нынешнего руководства Китая, тем более с учетом исторического контекста эволюции идеологии китайского социализма.

Такой анализ может быть полезен сегодня для российской политической науки, что объясняется, как минимум, двумя моментами: во-первых, тем, что специфический дискурс официального марксизма-ленинизма уже стал историей для постсоветской России, а потому не всегда проницаем для современников; во-вторых, это объясняется культурной спецификой китайского политического и идеологического дискурса – его особой ритуальностью и символизмом. И как проницательно заметил в свое время русский философ С. С. Аверинцев, «в систему отошедшего мировоззрения надо входить медленно и терпеливо, не пренебрегая азами, как учат грамматику чужого языка»².

Но польза данного исследования для России объясняется не только интересом к специфике ушедшего в прошлое идеологического языка – этот интерес имеет и злободневный политический аспект. Как было сказано, Китай переживает переломный этап своей истории. Но ведь и Россия тоже переживает такой момент. И что не менее важно – наши страны переживают этот момент вместе, двигаясь навстречу друг другу под давлением логики мирового политического процесса. Как заметил в сентябре 2022 года Генеральный секретарь КПК Си Цзиньпин во время встречи с российским президентом Владимиром Путиным, «перед лицом невиданных за всю историю колоссальных перемен нашего времени в мировом масштабе мы готовы с российскими коллегами показать пример ответственной мировой

¹ Ryvkin B. Xi Jinping is acting like Stalin // The Spectator. 29 April 2023. URL: <https://www.spectator.co.uk/article/xi-jinping-is-acting-like-stalin/> (дата посещения 03.06.2023).

² Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1977. С. 45.

державы и сыграть руководящую роль, чтобы вывести столь быстро меняющийся мир на траекторию устойчивого и позитивного развития»³.

В этом актуальном контексте взаимопонимание КНР и РФ, в том числе их идеологических культур и традиций, имеет прежде всего политический, а не только исторический интерес. Хотя последний тоже существенен в силу идейно-политического сродства общественных устройств и политических режимов КНР и СССР, с одной стороны, и релевантности советского наследия в политической культуре современной России – с другой.

Степень научной разработанности темы. Специфика данной работы состоит в широте исследуемого объекта, который охватывает более чем вековую историю идеологии китайского социализма. Это создает специфическую парадоксальную ситуацию с разработанностью темы. С одной стороны, имеются сотни публикаций, которые так или иначе касаются идеологической эволюции Китая, как минимум, за последние сто лет. С другой стороны, работ, которые строго соответствуют теме исследования, в таком широком ракурсе, немного.

Тематика первой главы, посвященная *роли учения Датун в идеологии китайского социализма*, уже относительно хорошо изучена, особенно в последние десятилетия. Исходным для анализа этой тематики для диссертанта был солидный труд С. Л. Тихвинского по истории Китая⁴. Особый вклад в исследование раннего периода распространения социалистических идей в Китае внесли работы советско-российского китаевода Л. Н. Борох⁵. Важные аспекты специфики ранней идеологии китайского социализма исследованы также в публикациях таких советских (российских) авторов, как Л. П. Делюсин, А. И. Кобзев, А. Г. Крымов, А. М. Ушков, Р. Фельдберг, В. Г. Хорос⁶ и др. Среди современных авторов,

³ Меркулов А. Си Цзиньпин: России и Китаю необходимо укреплять координацию в рамках ШОС и БРИКС // Российская Газета. 15.09.2022. URL: <https://rg.ru/2022/09/15/si-czinpin-rossii-i-kitaiu-neobhodimo-ukrepiat-koordinaciiu-v-ramkah-shos-i-briks.html> (дата посещения: 16.05.2023).

⁴ Тихвинский С. Л. Избранные произведения: в 5 кн. Кн. 1: История Китая до XX века. М., 2006.

⁵ Борох Л. Н. Общественная мысль Китая и социализм (начало XX в.). М., 1984.

⁶ Делюсин Л. П. Спор о социализме. Из истории общественно-политической мысли Китая в начале 20-х годов. М., 1980; Ушков А. М. Утопическая мысль в странах Востока: традиции и современность. М.,

работающих в этом направлении, следует особо выделить российского китаевода Д. Е. Мартынова, опубликовавшего в последние годы серию интересных работ об утопических системах в Китае⁷.

В КНР исследование домарксистского (утопического) периода распространения социалистических идей было прервано «культурной революцией» и возобновилось только в 1980-х годах. В это время наблюдается отход от доминировавшей в 50-60-х гг. концепции распространения идей социализма в Китае, в частности, характеристика учения Кан Ювэя об обществе Датун как «реакционного» и т. п. Среди работ современных китайских авторов, посвященных идеологии датунизма, следует выделить блестящую работу гонконгского ученого Альберта Чэня (A. N. Y. Chen)⁸. Полезными были для нас также работы таких китайских авторов, как Ван Цзюньтао, Гао Шан, Ван Сидя, Чэнь Ханчу⁹ и др. Среди многочисленных сочинений западных авторов, посвященных разным аспектам и представителям идеологии Датун, назовем классические работы М. Бернала и Л. Томпсона¹⁰, ставшие для нас отправными, а также статьи К.-С. Hsiao и A. Nguyen¹¹.

1982; Фельберг Р. Учение Кан Ювэя о мире Датун – теория утопического коммунизма или положительный идеал либеральных реформаторов? // Общественно-политическая мысль Китая (конец XIX – начало XX вв.). М., 1988. С. 39 – 59; Хорос В. Г. Идеиные течения народнического типа в развивающихся странах. М., 2021.

⁷ Мартынов Д. Е. Конфуцианский идеал Великого Единения: реинтерпретация и проблема перевода. Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2011. Т. 153, кн. 1. С. 78-88; Мартынов Д. Е. Конфуцианское учение и маоизм. Из истории социально-политической теории и практики Китая XX в. Казань, 2006; Мартынов Д. Е. Сунь Ятсен и Чан Кай-ши о древнекитайском идеале Великого Единения // Russian Journal of Education and Psychology. 2011. Т. 8. № 4; Мартынов Д. Е. Труд Кан Ю-вэя "Книга о Великом Единении": история исследования // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2012. № 2. С. 41-48; Мартынов Д. Е. "Утопия" Запада и "Великое Единение" Китая: к проблеме рецепции и эволюции терминологии // Вопросы философии. 2010. № 7. С. 137-148 и др.

⁸ Chen A. N. Y. The Concept of "Datong" in Chinese Philosophy as an Expression of the Idea of the Common Good. SSRN Electronic Journal. November 2011. URL: https://www.researchgate.net/publication/228278268_The_Concept_of_'Datong'_in_Chinese_Philosophy_as_an_Expression_of_the_Idea_of_the_Common_Good (дата посещения 03.06.2023).

⁹ Ван Цзюньтао. Китайский национализм начала XX века // Russia in the Global World. 2016. № 8 (31). С. 557-564; Гао Шан, Ван Сидя. Социальные и исторические условия и путь развития социалистической мысли в современном Китае // Вестник научного социализма. 2016. № 2. С. 139-144 [高尚、王四达《近代中国社会主义思想的社会历史条件和演进路径》泉州：科学社会主义，2016年第2期P. 139-144页] и др.

¹⁰ Bernal M. Chinese Socialism to 1907. Ithaca, 1976; Thompson L. G. A General Discussion of the One-World Philosophy of K'ang Yu-wei // Ta T'ung Shu. The One-World Philosophy of K'Ang Yu-wei / Transl. from the Chinese with introduction & notes by L.G. Thompson. London, 1958. P. 37-57.

¹¹ Hsiao K.-C. A Modern China and a New World: K'ang Yu-wei, Reformer and Utopian, 1858—1927. Seattle, 1975; Nguyen A. Reconstructing Liang Qichao. Earlham College, Spring 2016. URL: <https://earlham.edu/wp-content/uploads/2021/03/reconstructing-lian-qichao.pdf> (дата посещения 03.05.2023).

Феномен «китаизации марксизма» в теоретическом наследии Мао Цзэдуна стал объектом интенсивного изучения китайскими исследователями, начиная примерно с 1990-х годов. Здесь следует указать на солидную работу известного китайского историка Чжэн Дэжуна¹², а также на работы таких современных китайских авторов, как Лю Цзяньбу, Чжао Цзяньбин, Кун Сяофэй, Ни Дэган¹³ и др. В российской научной литературе чувствуется – по исторически понятным причинам – существенный дефицит солидных работ, посвященных объективному анализу идей Мао Цзэдуна. Работ о КНР, особенно после охлаждения советско-китайских отношений с конца 1950-х годов, было в СССР написано немало, но в основном негативно-пропагандистского характера. Разумеется, в них есть и полезные элементы (как, например, в книге Ф.М. Бурлацкого [Бурлацкий, 1979]), но научный уровень невысок, а названия говорят сами за себя¹⁴. В постсоветский период работ о Мао и маоизме было опубликовано немного, в основном историографического плана. Среди этих публикаций можно выделить книгу историка А. В. Панцова, а также статью Д. А. Смирнова¹⁵, как близкие тематике нашего исследования. Среди западных работ, посвятивших идейному наследию основателя КНР солидные исследования, диссертант опиралась на классические исследования таких авторов, как S. R. Schram, B. I. Schwartz, N. Knight, R. E. Karl, M. Meisner, M. Gao¹⁶ и др.

¹² Чжэн Дэжун. Мао Цзэдун и китаизация марксизма. Чанчунь: Издательство Северо-восточного педагогического университета, 1997. 271с. [郑德荣. 毛泽东与马克思主义中国化. 长春: 东北师范大学出版社. 1997年. 共271页].

¹³ Лю Цзяньбу. Новаторство, исследование и вклад Мао Цзэдуна в социализм с китайской спецификой // Исследование стратегий развития государств. 2018. № 1. С. 113-124; Чжао Цзяньбин. Китаизация марксистской философии. Великий исторический процесс реформ и открытости в Китае // Свободная мысль. 2020. № 3. С. 45-62; Кун Сяофэй. Исследование идеологических и культурных предпосылок китаизации марксизма в период демократической революции. Диссертация. Северо-Восточный педагогический университет, май 2021 г. [孔晓菲《民主革命时期马克思主义中国化的思想文化背景研究》, 东北师范大学博士毕业论文, 2021年5月]; Ни Дэган. Обзор успехов и неудач Мао Цзэдуна в исследовании пути к китаизации марксизма // Пекин: Исследование марксизма. 2014г. №. 7. С. 29-34 [倪德刚. 毛泽东探索马克思主义中国化道路成败评析 // 北京: 马克思主义研究. 2014年. No. 7. P. 29-34] и др.

¹⁴ См.: Алтайский М., Георгиев В. Антимарксистская сущность философских взглядов Мао Цзэдуна. М. 1969; Критика теоретических концепций Мао Цзэдуна. М. 1970; Идейно-политическая сущность маоизма. М., 1977; Бурлацкий Ф. М. Мао Цзэдун и его наследники. М., 1979; Маоизм без прикрас. М. 1980 и др.

¹⁵ Панцов А. В. Мао Цзэдун. М., 2012; Смирнов Д. А. К вопросу об идейных истоках теории «Новой демократии» Мао Цзэдуна // Общество и государство в Китае. 2012. Т. 42. № 1. С. 380-386.

¹⁶ Schram S. R. The Thought of Mao Tse-Tung. New York, 1988; Schwartz B. I. Chinese Communism and the Rise of Mao. Cambridge, MA, 1951; Meisner M. Mao's China and After. New York, 1999; Knight N. Rethink-

Среди российских ученых интерес к *идейному наследию Дэн Сяопина*, помимо историков и политологов, проявляют экономисты. Из авторов значимых для нас публикаций назовем Л. П. Делюсина, Н. Л. Мамаеву, А. В. Панцова, Э. П. Пивоварову, А. С. Селищева, Д. А. Смирнова¹⁷ и др. Среди англоязычных авторов диссертантом использовались работы R. Baum, R. Evans, A. Lynch, B. Naughton, E. Vogel¹⁸ и др. Имена китайских ученых, на публикации которых мы опирались в нашей диссертационной работе – Ли Теин, Ли Цзюньжу, Сун Лэй, Ван Цзяньсинь, Бинда Юань, Го Шулань, Цао Фусюн, Гуо Дэхун, Ли Цзюньжу, Линь Сюжи и др.¹⁹.

Едва ли будет преувеличением сказать, что политической идеологии современного Китая посвящено больше публикаций российских авторов, чем наследию Дэн Сяопина и, тем более, Мао Цзэдуна. Среди соответствующих российских авторов (китаеведов и не только) укажем таких, как Н. А. Богданова, Е. Г. Солнцева, О. Н. Борох, А. В. Ломанов, А. А. Крушинский, С. В. Минаев, Э. П. Пивоварова, Е. Н. Румянцев²⁰ и др.

ing Mao: Explorations in Mao Zedong's Thought. New York, 2007; Karl R. E. Mao Zedong and China in the Twentieth-Century World. A Concise History. Durham and London, 2010; Gao M. The Battle for China's Past: Mao and the Cultural Revolution. London, 2008.

¹⁷ Делюсин Л. П. Дэн Сяопин и реформация китайского социализма. М., 2003; Мамаева Н. Л. Партия и власть: Компартия Китая и проблема реформы политической системы. М., 2007; Панцов А. В. Дэн Сяопин. М., 2013; Смирнов Д. А. Идеино-политические аспекты модернизации КНР: от Мао Цзэдуна к Дэн Сяопину. М., 2005; Пивоварова Э. П. Социализм с китайской спецификой. М., 2011; Селищев А. С. К вопросу «о социализме с китайской спецификой» // Проблемы современной экономики. 2020. № 4 (76). С. 139–144.

¹⁸ Baum R. Burying Mao: Chinese Politics in the Age of Deng Xiaoping. Princeton, NJ, 1996; Evans R. Deng Xiaoping and the Making of Modern China. London, 1993; Lynch A. Deng's and Gorbachev's Reform Strategies Compared // Russia in Global Affairs. 2012. No. 2. P. 118-130; Naughton B. Deng Xiaoping: The Economist // The China Quarterly. 1993. Vol. 135. P. 491 – 514; Vogel E. Deng Xiaoping and the Transformation of China. London, 2011.

¹⁹ Ли Теин. Теория и практика экономических реформ в КНР. 2-е дополн. изд. М., 2002; Ли Цзюньжу. Об основных вопросах китаизации марксизма // Свободная мысль. 2017. № 4. С. 65-76; Сун Лэй. «Китайский путь» - путь социализма с китайской спецификой // Власть. 2017. Т. 25. № 11. С. 152-157; Бинда Юань. Поиски истоков теоретической системы социализма с китайской спецификой — от теории Дэн Сяопина к концепции научного развития. СПб.: Нестор-История, 2013; Го Шулань, Цао Фусюн. Взгляд на теоретическую систему социализма с китайской спецификой с точки зрения развития Дэн Сяопина // Исследование марксистского взгляда китайских коммунистов - Журнал поиска. 2009. № 3. С. 89-91. [郭淑兰 曹富雄. 从邓小平发展观看中国特色社会主义理论体系 - 中国共产党人的马克思主义观研究. 长沙: 求索. 2009 年. No. 3. P. 89-91]; Гуо Дэхун. История развития марксизма в Китае. Пекин: Изд-во Центральной партийной школы КПК, 2001. 385 с. [郭德宏: 《中国马克思主义发展史》, 北京: 中共中央党校出版社, 2001 年版, 共 385 页]; Линь Сюжи. О вкладе в марксизм предложенной т. Дэн Сяопином теории строительства социализма с китайской спецификой // Журнал общественных наук Цзянсу. 1994. № 2. С. 60-64. [林秀芝. 略论邓小平建设有中国特色社会主义理论对马克思主义的新发展新贡献. 南京: 江苏社会科学. 1994 年. No.2. P. 60-64].

²⁰ Борох О. Н., Ломанов А. В. Китайский путь реформ в условиях глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 6. С. 66-75; Борох О., Ломанов А. Новая эпоха Китая: от обогащения к усилению // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 3. С. 59–70; 35;

Особо следует выделить таких российских китаеведов, которые исследуют вопросы современной идеологической доктрины КПК эпохи Си Цзиньпина, как В. Г. Буров, Л. С. Переломов, М. В. Скрипкар, А. В. Ломанов²¹ и др. Заметим, что в российской науке уже имеется опыт концептного анализа официальных документов КПК и КНР. В этом плане интересны работы китаеведа С. А. Иванова²².

У китайских ученых интерес к анализу идеологического дискурса современной КНР по понятным причинам высок. Среди большого количества работ мы ценим публикации таких авторов, как Ань Ямэй, У Сун, У Чжаосюе, Чжу Гохуа, Фан Вэйбин, Хэ Итин, Чжай Дуншэн, Чжоу Синьминь, Чэнь Цзинь, Чэнь Цзяньлэй, Юе Сюеся, Янь Хунцзюе²³ и др.

При анализе идеологии и политики КНР в эпоху Си Цзиньпина автор диссертации учитывала работы таких англоязычных зарубежных авторов, как T. D. Beith, T. J. Blanchette, Y. Chang Bennett, Ch. Buckley, A. Dirlik, S. Eaton, J. Garrick, S. W. Khan, A. L. Kurian, W. Leutert, B. Naughton, M. A. Peters, M. Pearson, M. Rithmire, K. S. Tsai, S. Tsang, Hu Shaohua, C. Vinodan²⁴ и др.

Крушинский А. А. “Китайская мечта” и категории традиционной китайской мысли // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 5. С. 135-148; Румянцев Е. Н. Си Цзиньпин и новое поколение руководителей Коммунистической партии Китая // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10. № 5. С. 47-64.

²¹ Буров В. Г. В Китае возрождается культ Конфуция или о духовной составляющей социализма с китайской спецификой // Азия и Африка сегодня, № 4. 2011. С. 8-14; Переломов Л. С. Конфуцианство и современный стратегический курс КНР. М., 2007; Ломанов А. В. Неоконсерватизм с китайской спецификой // Россия в глобальной политике. 2017. № 4. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/neokonservativizm-s-kitajskoj-speczifikoj/> (дата обращения: 20.05.2023) и др.

²² Иванов С. А. Идеология «новой эпохи»: как трансформируется китайский социализм // У карты Тихого океана. 2017. № 49 (247). С. 3-10.

²³ У Чжаосюе, Чжу Гохуа. Философская основа и теоретическая инновация идей социализма с китайской спецификой, предложенные Си Цзиньпином в новейшую эпоху // Наблюдение и мышление (г. Ханчжоу). 2019. №. 4. С. 17-27 [吴兆雪,朱国华. 习近平新时代中国特色社会主义思想的哲学根基与理论创新 // 观察与思考 - 杭州. 2019. No. 4. P. 17-27]; Чэнь Цзяньлэй. Три скачка китаизации марксизма // Журнал Востока, Запада, Юга и Севера (г. Чанчунь). 2018. № 9. С. 171. [陈建磊. 马克思主义中国化的三次飞跃 // 东西南北. - 长春. 2018. No. 9. P.171]; Хэ Итин. Идеи социализма с китайской спецификой, предложенные Си Цзиньпином в новейшую эпоху — это марксизм XXI века // Газета Сюэси шибао. 15.06.2020. [何毅亭. 习近平新时代中国特色社会主义思想是 21 世纪马克思主义 // 学习时报. 2020-06-15]. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2020/0615/c40531-31746437.html>] (дата обращения: 06.06.2022) и др.

²⁴ Garrick J., Bennett Y. Chang. «Xi Jinping Thought» Realisation of the Chinese Dream of National Rejuvenation? // China Perspectives. 2018. Vol. 1. No. 2. P. 99-105; Beith T. D. The Dragon's Silver Tongue: Chinese Soft Power in the Age of Xi Jinping. Viro, 2022; Dirlik A. Post-Socialism Revisited: Reflections on “Socialism with Chinese Characteristics,” Its Past, Present, and Future // Culture and Social Transformations. Theoretical Framework and Chinese Context / Cao Tianyu, Zhong Xueping, Liao Kebin, Ban Wang (eds). Leiden – Boston, 2014. P. 263-291; Naughton B. Six Factors behind China's Shift to “Grand Steerage” // Chinese State Capitalism. Diagnosis and prognosis / Kennedy S., Blanchette J. (eds.). Washington: Center for Strategic and International Studies, 2021. P. 3-8; Vinodan C., Kurian A. L. US-China Relations in the 21st Century. London, 2021 и др.

Особо следует выделить публикации авторов, которые рассматривают актуальную идеологию КПК в широком контексте истории китайского марксизма и социализма (Энфу Чен, Ван Хунин, Д. А. Смирнов, Lu Hanlong²⁵ и др.

Среди авторов, на методы и работы которых мы опирались при анализе метафорического фрейминга медийного дискурса вокруг COVID-19, назовем таких, как Дж. Лакофф, М. Джонсон, В. П. Абрамов, Мэн Сянцин, F. Casillo, D. Fernández-Pedemonte, A. I. Jorge-Artigau, D. Zhang²⁶ и др.

Объектом данного исследования выступают идеологические конструкты китайского социализма, представленные, главным образом, в теоретическом дискурсе китайских социалистов-утопистов и лидеров КНР.

Предмет исследования – генезис и тенденции эволюции концептной структуры идеологии китайского социализма.

Основная **цель** данного исследования – выявить и описать концептную динамику идеологии китайского социализма как феномена Нового Китая.

Для достижения заявленной в диссертационной работе цели потребовалось решить следующие **задачи**:

- предложить методологический конструкт для исследования эволюции идеологии китайского социализма как единого феномена и дать теоретическое решение проблемы начала идеологии китайского социализма;
- идентифицировать концептуальную структуру «Датун шу» Кан Ювэя как теоретическую базу для идеологии датунизма;

²⁵ Энфу Чен. Китайский новаторский марксизм: избранные произведения. М., 2021; Ван Хунин. Культурная экспансия и культурный суверенитет: вызовы концепции суверенитета // Фудань (журнал по социальным наукам). 1994. № 3. С. 9-15 [王沪宁, “文化扩张与文化主权: 对主权观念的挑战,” 复旦学报 (社会科学版), 1994.3 : 9 – 15]; Смирнов Д. А. Идеино-политические аспекты модернизации КНР: от Мао Цзэдуна к Дэн Сяопину. М., 2005; Lu Hanlong. Three major transformations of Chinese socialism // Социологический альманах. 2016. № 7. С. 323-330.

²⁶ Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М., 2004; Мэн Сянцин. Переосмысление национальной безопасности в условиях глобальной эпидемии // Гуанмин. Ежедневная газета. № 7. 19.04.2020. [孟祥青. 全球疫情下的国家安全再思考 // 《光明日报》. 2020年04月19日07版]. URL: <https://china.chinadaily.com.cn/a/202004/19/WS5e9bc248a310c00b73c780d0.html> (дата обращения: 10.05.2023); Fernández-Pedemonte D., Casillo F., Jorge-Artigau A.I. Communicating COVID-19: Metaphors We “Survive” By // Tripodos. 2020. Vol. 2 No. 47. P. 145-159; Zhang D. Sinophobic Epidemics in America: Historical Discontinuity in Disease related Yellow Peril Imaginaries of the Past and Present // Journal of Medical Humanities. 2021. No. 42. P. 63–80.

- оценить место и роль концептов социализма, коммунизма и марксизма в работах Лян Цичао и Сунь Ятсена, а также обосновать их причастность к идеологии даунизма;

- эксплицировать предпосылки и ключевые концепты теории «новой демократии» Мао Цзэдуна как марксистской версии идеологии китайского социализма;

- показать на концептном уровне суть идеологической ревизии и модернизации маоизма в теории «социализма с китайской спецификой» эпохи Дэн Сяопина;

- в сравнительной перспективе с предшествующими идеологическими конструктами китайского социализма идентифицировать ключевые концепты теории «социализма с китайской спецификой новой эпохи»;

- выявить концептуальные новации идеологического конструкта «социализма с китайской спецификой новой эпохи», возникшие в период между XIX и XX съездами КПК;

- на примере медийного противостояния КНР и США в начальный период пандемии COVID-19 показать роль метафорической концептуализации для трансляции смыслов актуальной идеологии китайского социализма.

Основная рабочая **гипотеза** данного исследования состояла в предположении, что прошлое и современность марксистской теории в КНР обусловлены не только институциональной спецификой данного государства, но также в существенно мере концептной грамматикой идеологии, которая по времени старше самой КНР. Эта идеология представляет собой вид концептуальной матрицы, вобравшей в себя духовно-политические искания китайских реформаторов на рубеже XIX-XX столетий и помогающей идеологическому воображению современного руководства КНР продуцировать новые смыслы.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют несколько элементов, которые в их совокупности можно охарактеризовать

как версию *концептно-политического* подхода. Другими словами, данный метод сфокусирован на исследовании концептов как составных элементов политических идеологий.

Главными ориентирами в таком исследовании выступают, с одной стороны, базовые идеи «истории понятий» в традиции Р. Козеллека, а с другой – морфологический подход к идеологиям, предложенный М. Фриденем.

В понимании социального конструктивизма и природы идеологических конструкторов мы отталкивались от базовых идей в «Социальном конструировании реальности» П. Бергера и Т. Лукмана.

При исследовании вербальных выражений идеологических концептов китайского социализма была востребована версия концептного подхода, развитая М. В. Ильиным, а при уточнении специфики идеологических конструкторов КПК было использовано понятие «временно-официальных идеологий», предложенное В. П. Макаренко.

При рассмотрении идеологического статуса теорий «китайского социализма» автор диссертации опиралась, помимо теории политических идеологий М. Фридена, на понятие идеологии, развитое в работах Т. ван Дейка.

При анализе идеологических концептов в контексте «войны метафор» в качестве методологической базы для диссертанта выступала традиция критического дискурс-анализа, в особенности, критического анализа метафор (Critical Metaphor Analysis) в смысле Д. Чартерис-Блэка.

Сверх того, методология критического дискурс-анализа была усилена когнитивной теорией метафор (прежде всего, с опорой на работы Дж. Лакоффа) и понятием метафорических полей (В. В. Виноградов, В. П. Абрамов).

Эмпирической базой исследования, помимо классических и современных научных и философско-политических сочинений, стали

выступления политических лидеров Китая и программные документы КПК, а также китайские и западные медийные материалы.

Научная новизна результатов проведенного исследования состоит в том, что в нем впервые в российской политической науке:

- разработан теоретико-методологический конструкт исследования идеологии китайского социализма, сочетающий, главным образом, морфологический подход М. Фридена, «историю понятий» Р. Козеллека, анализ политических лексиконцептов по М. В. Ильину и теорию метафорических концептов Дж. Лакоффа;

- доказано наличие структурной динамики концептов китайского социализма как исторически целостной идеологической формации;

- показана специфика идеологических ситуаций, сформировавших запрос на концептуальную трансформацию идеологических конструктов китайского социализма;

- введен и обоснован концепт датунизма как общей матрицы для всех идеологических версий китайского социализма;

- выявлены ключевые концепты теории «новой демократии» Мао Цзэдуна как идеологического конструкта «китаизированного марксизма»;

- уточнена на уровне динамики ядерных, смежных и периферийных концептов суть идеологической ревизии идей Мао Цзэдуна в теории «социализма с китайской спецификой» Дэн Сяопина;

- доказано, что концептная структура идеологии «социализма с китайской спецификой новой эпохи» обнаруживает тенденцию к ренессансу «датунизма» на платформе «китаизированного марксизма»;

- доказан высокий эвристический потенциал исследования концептуальных метафор и метафорических полей при анализе степени пропагандистской эффективности идеологических концептов, транслируемых массовой аудиторией.

Основные положения диссертационной работы, выносимые на защиту:

1. Отправной методологической точкой для изучения исторической эволюции различных версий идеологии китайского социализма является тезис о том, что без общеупотребительных идеологических понятий не существует единства политических действий. Эти понятия не работают изолированно друг от друга, а только как система, обязанная своим внутренним единством «полемически заостренной идее» (Р. Козеллек). Такая идея отвечает социальной проблематике, затрагивающей интересы больших групп людей. Эволюция идеологии китайского социализма как целостного исторического феномена требует прояснения на уровне концептов, который не сводится к анализу социальных факторов. «История понятий» (Р. Козеллек) и морфологический анализ (М. Фриден) идеологических версий китайского социализма учитывает движение концептов в их собственном теоретическом пространстве, очерченном различием ядерной, смежной и периферийной областей. Эта историческая динамика концептов китайского социализма объясняется возникновением новых идеологических ситуаций, выражающих актуальное состояние когнитивной легитимации власти. Последняя осуществляется в контексте напряженных отношений между старой идеологической гегемонией и запросом общества на новую систему идей как базу альтернативных идеологических конструкторов. Под идеологическим конструктором подразумевается концептная структура идеологии на определенной стадии ее исторического развертывания в конкретном социокультурном и политическом пространстве.

2. «Датун шу» Кан Ювэя заложила основы датунизма как исторически первой формы идеологии китайского социализма, ставшей реакцией на отсталость имперского Китая XIX века перед лицом колониальной политики европейских держав. Датунизм представляет собой результат переосмысления древнего конфуцианского учения об обществе «Великого Единения» (Датун) в контексте последующей философско-религиозной традиции Китая (включая буддизм) и с учетом современной западной мысли, в особенности, эволюционизма и прогрессизма. Данное переосмысление

представляет собой не простое заимствование западных идей на китайскую почву или прозападную критику китайской учености, а перекодирование европейской либеральной и социалистической мысли в языке традиционных (в основном конфуцианских) философских понятий, по принципу: всё это уже было открыто в Поднебесной. Концептуальное ядро идеологии датунизма выражено в «Датун шу» следующим базовым идеологическим нарративом. Весь мир с неизбежностью и последовательностью естественного закона (а не в утопическом мечтании) придет к Всеобщему Единению (что соответствует в Европе «социализму» и коммунизму»), отправляясь от современного периода хаоса и смут («цзюй луань») и минуя эпоху малого процветания («сяокан»), что соответствует модернизированному западному капитализму. Ключевую роль в этом процессе сыграет конфуцианский принцип «жэнь» (гуманности) и пятитысячелетняя китайская цивилизация как место встречи Востока и Запада.

3. Вклад Лян Цичао в становление датунизма как исторически первой формы идеологии китайского социализма является противоречивым. С одной стороны, он первый употребил термин «китайский социализм» как синоним общества Датун и поставил вопрос о предрасположенности Китая к социализму, в результате чего Датун оказывается зонтичным концептом для всех древних и современных социалистических учений – как в Китае, так и на Западе. С другой стороны, Лян Цичао как социал-дарвинист и китайский националист квалифицирует датунизм-социализм (теорию равенства и всеобщей любви на основе общности имущества и уравнительности) лишь как «полезную иллюзию». Но если у Лян Цичао рецепция европейских концептов эволюционизма приводит к формированию имперско-националистической установки, то у Сунь Ятсена она, напротив, провоцирует сдвиг в сторону социалистической идеологии при отрицании универсальности закона естественного отбора. При этом Сунь Ятсен считает основой социального прогресса гармонию экономических и прочих

интересов, а не либеральную идею свободной конкуренции или марксистский принцип классовой борьбы. Замена термина (но не концепта) «социализм» на выражение «народное благосостояние» не мешает Сунь Ятсену говорить о «коммунизме» как синониме конфуцианского Датун. Это говорит в пользу предположения, что комплекс развитых в «Датун шу» идей представляет собой общую идеологическую матрицу не только для «утопических социалистов» Китая, но и для последующей идеологической традиции КНР, включая концепт социализма с китайской спецификой постмаоистской КПК.

4. Формирование теории «новой демократии» Мао Цзэдуна было обусловлено идеологической ситуацией в Китае первой четверти XX века, потребовавшей идеологический инструмент массовой национальной мобилизации против японских захватчиков и эффективной национальной модернизации в условиях экономически отсталой крестьянской страны. Ядерные концепты теории новой демократии схватываются базовым суждением о том, что творческое применение общих истин марксизма к осмыслению опыта китайской революционной войны позволило КПК во главе с ее вождем Мао Цзэдуном выработать программу новой демократии, которая ведет страну к победе социализма и коммунизма. Смежными концептами ключевого понятия «новой демократии» в идеологическом конструкте Мао выступают концепты «новодемократической революции», «единого национального фронта», «гегемонии», «китайской нации /народа» и др., а также концептуальное различие между буржуазно-демократическими революциями «старого» и «нового» типа. Хотя в идеологическом конструкте Мао к базовым концептам «китаизации марксизма» и «революционной войны» подтягиваются классические понятия марксистской теории (класс, классовая борьба, революция, буржуазия и т. д.), все они приобретают «китайский стиль и китайскую манеру». Это усиливается смежными концептами «китайской нации» и «китайской культуры». Частью

«китаизации марксизма» выступает трактовка Мао коммунизма как общества «великой гармонии (Датун)» во всем мире.

5. Идеологическая ситуация, приведшая к формированию концепции «социализма с китайской спецификой», выдвинутой либерально-реформаторским крылом КПК во главе с Дэн Сяопином, была обусловлена экономическим и политическим кризисом в КНР, вызванным, прежде всего, «большим скачком» и «культурной революцией». Непосредственно к концептуальному ядру этого идеологического конструкта относятся три концепта: «китаизированный марксизм», «социалистическая модернизация» и «первичная стадия социализма». При этом понятия рыночной и плановой экономик не отождествляются соответственно с капитализмом и социализмом. В отличие от ленинского «нэпа», они выступают смежными концептами не классовой войны, а социалистической модернизации. К последней в идеологическом конструкте Дэн Сяопина примыкает и семантически обновленный концепт «социалистической демократии» как противоположность «буржуазной либерализации». Внешнеполитический аспект «социализма с китайской спецификой» выражен в концептах, унаследованных из эпохи Мао либо новых: «КНР как большая и одновременно малая страна», «третий мир», «политика открытых дверей», «одна страна – две системы», «пять принципов мирного сосуществования», «китайская нация». Концепты «зажиточности» и «средней зажиточности (сяокан)» качестве смежных для «социалистической модернизации» отчасти реабилитируют в дэнсяопиновском идеологическом конструкте идейную традицию китайского социализма, восходящую к датунизму Кан Ювэя, Лян Цичао и Сунь Ятсена.

6. Социальная ситуация, приведшая к формированию идеологического конструкта китайского социализма в эпоху Си Цзиньпина, была обусловлена морально-идеологическим кризисом КПК в условиях растущей поляризации китайского общества, а также усиливавшейся конкуренцией КНР с Западом. Отражающий эти моменты ядерный концепт «новой эпохи»

конкретизируется смежными концептами «общество средней зажиточности» (сяокан) и «модернизированная социалистическая держава» как целевыми показателями этой эпохи. Сюда же относится новое качество китайской модернизации, выражаемое концептами «народ как центр», «прекрасный Китай», «экологическая цивилизация» и др., в которых заметно влияние конфуцианской традиции. Новая эпоха усиливает руководящую роль КПК в обществе, что выражается концептом «устроения внутрипартийного управления» при одновременном смещении к периферии концепта «внутрипартийной демократии». Внешнеполитический аспект «новой эпохи» выражен ядерным концептом «сообщества единой судьбы человечества» как справедливого международного порядка. Он выстраивается против западной гегемонии по инициативе КНР как «ответственной державы», активно участвующей в «глобальном управлении». Возросшее внешнеполитическое самосознание Китая отражается в серии концептов, индексированных через термин «великодержавности». Опыт строительства социализма в Китае подчиняется «китайской мечте о великом возрождении китайской нации», а реализация этой мечты объявляется исторической миссией КПК. Этому соответствует идеологический нарратив о «трех скачках китаизации марксизма», олицетворением которых выступают главные лидеры КНР: Мао Цзэдун, Дэн Сяопин и Си Цзиньпин.

7. В материалах XX съезда КПК концепт «новой эпохи» драматизируется в смысле «невиданных за последние сто лет колоссальных перемен в мире». С этим концептуально связываются более реальные перспективы «великого возрождения китайской нации», из-за чего концепт «китайской мечты» сдвигается к периферии. Ядерный же концепт «великого возрождения китайской нации» еще больше усиливается вместе с усилением концептов КПК и Си Цзиньпина, образ которого монументализируется. В ядерном концепте «китаизации и осовременивания марксизма» делается акцент, с одной стороны, на универсальных истинах марксизма, а с другой – на опыте их реализации в КНР с опорой на ценности традиционной

китайской культуры. Это позволяет позиционировать китайскую нацию как идейно-политическую базу для развития марксизма и социализма в XXI веке. Концепт «модернизированного социалистического государства» сменяет в идеологическом ядре дэнсяопиновский концепт «социалистической модернизации», а концепт «сяокан» сдвигается на периферию. Это отражает перенос внимания с включения китайской экономики в глобальную на дополнение циркуляции глобальной экономики циркуляцией национальной. В идеологической концептуализации политической системы КНР наметился перенос акцента с «социалистической демократии» на «народную демократию», с абстрактных понятий «прав человека» и «демократии» – на понятия права и государства «с китайской спецификой».

8. В материалах XX съезда КПК утверждалось, что полный антагонистических противоречий мир вступает в «период потрясений и преобразований», а ЦК КПК оказался перед лицом «небывалых рисков и вызовов извне». В связи с этим в идеологическом конструкте КПК концепт «национальной безопасности» резко перемещается из смежной области в ядро, а всеобъемлющая безопасность КНР трактуется как «основа возрождения нации». Среди «небывалых рисков» прошедшего пятилетия пандемия COVID-19 включается в доклад Си Цзиньпина на XX съезде КПК в статусе периметрового концепта, метафорически перефразированного как «народная война, всеобщая война и война сопротивления». Данный метафорический концепт, наряду с прочими милитарными и агонистическими метафорами, фреймирующими дискурс вокруг COVID-19, был развернут как «война метафор» между Китаем и Западом. Задействованные китайскими медиа метафорические концепты позволяли, с одной стороны, реагировать на метафоры западного идеологического конкурента («китайский вирус», «больной азиат», «китайский Чернобыль» и др.), а с другой – в доступной для массовой аудитории форме продвигать смыслы ключевых идеологических концептов КПК вроде «сообщества

единой судьбы человечества», «подлинного мультилатерализма» (в противоположность унилатерализму) и др.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что она в известной мере восполняет пробел в целостном и системном анализе идеологии китайского социализма. Сверх того, предложенный автором теоретико-методологический конструкт демонстрирует высокий эвристический потенциал в исследовании прочих политических идеологий, в особенности «временно-официальных». Практическая польза представленной диссертации состоит в том, что она дает возможность лучше понять идеологическую специфику современного Китая в ее целостности и динамике, что важно для всех, кто так или иначе взаимодействует с этой страной и культурой. Некоторые положения диссертационного исследования могут быть полезны при разработке учебных программ по истории политических учений, политической и социальной философии, политической истории, политическому дискурсу-анализу и смежным дисциплинам.

Соответствие паспорту научной специальности. Предмет представленной диссертационной работы относится к сфере исследования явлений, характеризующих сущностные, структурно-функциональные и процессуальные свойства политической жизни, в особенности, в их идеологическом и медийном аспектах. Данная область исследования соответствует формуле специальности 5.5.1. История и теория политики, а именно:

- п. 4. «История мировой социально-политической мысли: направления, течения, доктрины, теории, концепции, учения и идеи»;
- п. 22. «Политические идеологии»;
- п. 26. «Политическая лингвистика и политическая текстология».

Апробация и реализация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации были изложены автором в докладах, сделанных в рамках 10 научных конференций. Результаты исследования и теоретические обобщения отражены в 17 публикациях автора общим

объемом более 9 авторских листов. Из них одна статья опубликована в журнале, индексируемом в базах данных *Web of Science Core Collection's Emerging Sources Citation Index* и *Russian Science Citation Index on Web of Science*, а 5 статей (одна из них в соавторстве) – в изданиях из перечня рецензируемых научных журналов, утвержденного ВАК РФ.

Структура диссертации определяется задачами и логикой исследования и состоит из введения, трех глав, восьми параграфов, заключения и библиографического списка.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *«Введении»* обоснована актуальность темы диссертации, определены ее цель и задачи, объект и предмет, проанализирована степень разработанности темы в научной литературе, а также представлены теоретико-методологические основы исследования. Наряду с этим раскрыта научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов диссертационной работы, а также изложены положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Идеология китайского социализма: методология исследования и проблема начала»** автором решаются три задачи: во-первых, разъясняется предлагаемая методология исследования идеологических конструктов; во-вторых, идентифицируются главные черты даунизма как политической идеологии, представленные в «Датун шу» Кан Ювэя; в-третьих, подвергаются анализу идеи Лян Цичао и Сунь Ятсена, в которых идеология даунизма отражается и развивается.

В параграфе 1.1. **«Идеология китайского социализма как объект концептно-политического анализа»** характеризуются теоретические основы диссертации и предлагается методологический конструкт для исследования ее предмета. Автор отправляется от понятия идеологии, которое, будучи (нео-)марксистским (К. Маркс, Ф. Энгельс, А. Грамши) по своим истокам, учитывает и вклад других интеллектуальных традиций. В этой связи автор выделяет когнитивистское понимание идеологии (Т. ван Дейк) как формы знания, ориентированного на сознание фундаментальных проблем современности, а также «историю понятий» (Р. Козеллек) как самостоятельную научную дисциплину. Но главным элементом авторского методологического конструкта выступает морфологический подход к анализу политических идеологий, предложенный британским политическим философом М. Фриденом. В параграфе подробно излагается суть этого подхода, при этом версии идеологии китайского социализма эпохи КНР

диссертант (вслед за В. П. Макаренко) рассматривает как «временно-официальные идеологии». Сверх того, поясняется, в чем состоит смысл использования в авторском методологическом конструкте анализа эволюции лексикоконцептов (по М. В. Ильину) и теории метафорических концептов (по Дж. Лакоффу).

Во *параграфе 1.2. «Социальная философия Кан Ювэя как теоретическая основа идеологии датунизма»* исследуется концептная структура датунизма как исторического начала идеологии китайского социализма. Автор поясняет суть «датунизма» как результата переосмысления древнего конфуцианского концепта «Великого единения» (Датун) в «Книге о Великом единении» («Датун шу») Кан Ювэя, китайского философа и реформатора эпохи Цин. Автор аналитически вычленяет ключевые концепты идеологии датунизма, как они были сформулированы Кан Ювэем на основе синтеза идей, заимствованных из конфуцианства, буддизма, утилитаризма, теории социальной эволюции и прогресса, социализма (коммунизма) и либерализма. В заключении обосновывается, в каком смысле датунизм может считаться первоначалом (матрицей) всех идеологических версий китайского социализма.

В *параграфе 1.3. «Датунизм Лян Цичао и Сунь Ятсена как опыт идеологического конструирования китайского социализма»* автор обращается к идеям еще двух представителей т. н. «утопического социализма» в Китае – Лян Цичао и Сунь Ятсена. С опорой на работы отечественных и зарубежных ученых показывается, в чем состоит противоречивость представлений Лян Цичао о социализме, а также оценивается вклад этого мыслителя в концептуализацию идеологии китайского социализма. Далее, автор анализирует суньятсеновское понятие «народного благосостояния» как социалистический идеологический конструкт, проводя сравнение с представлениями о социализме у Лян Цичао. В итоге подтверждается вывод о том, что при всех различиях между «китайским социализмом» Лян Цичао и «народным благосостоянием» Сунь

Ятсена их объединяет приверженность концепту Датун как социальному идеалу, который не вполне вписывается в европейскую традицию «утопического социализма».

Во второй главе «Идеологические конструкты социализма в КНР: от Мао Цзэдуна к Дэн Сяопину» автором решаются две главные задачи. Во-первых, идентифицируется концептная структура теории «новой демократии» Мао Цзэдуна, играющая парадигмальную роль для идеологии «китаизированного марксизма»; во-вторых, эксплицируется структурная динамика этой идеологии при ее переходе к «социализму с китайской спецификой» в эпоху Дэн Сяопина.

В *параграфе 2.1. «Теория ‘новой демократии’ Мао Цзэдуна как идеологический конструкт»* дается, прежде всего, описание политико-идеологической ситуации, приведшей к формированию маоистской теории «новой демократии». Автор идентифицирует связанные общим нарративом ядерные концепты идеологического конструкта Мао, показывает их идейные истоки и политические мотивы. Центральную (и базовую для дальнейшей эволюции идеологии китайского социализма) роль автор признает за понятием «китаизированного марксизма». Отдельное внимание в параграфе уделено смежной области концептуального ядра теории «новой демократии». Здесь показано, как стандартные концепты марксистской теории получают в дискурсе Мао свой «китайский стиль». Сверх того, автор указывает на ряд периферийных концептов теории «новой демократии», которые сыграли позднее важную роль как в идеологическом дискурсе самого Мао, так и в идеологии реформ Дэн Сяопина.

Как раз этой идеологии посвящен *параграф 2.2. «Идеология ‘социализма с китайской спецификой’ в период политики реформ Дэн Сяопина»*. Здесь дается характеристика политико-идеологической ситуации, приведшей к формированию концептуального ядра данного идеологического конструкта. Далее, автором идентифицируются составляющие элементы этого ядра, а также указывается, какие концепты предшествующей идеологии

КПК сдвигаются на периферию. При этом автор высказывает ряд аргументов против недооценки Дэн Сяопина как идеолога социализма. В этой связи проводится сравнение идеологических установок реформ Дэн Сяопина, с одной стороны, с идеологией ленинского нэпа, а с другой – с горбачевской «перестройкой». Сверх того, автор отмечает существенную роль в идеологическом конструкте Дэн Сяопина традиции «китайского социализма», восходящей к датунизму.

В третьей главе **«Идеология китайского социализма в эпоху Си Цзиньпина: концептуальные новации и дискурсивные практики»**, во-первых, подвергнуты анализу ключевые концепты современного идеологического конструкта КПК, нашедшие отражение в программной речи Си Цзиньпина на XIX съезде китайских коммунистов. Далее, идентифицируются концептуальные сдвиги в этом идеологическом конструкте, произошедшие после 2017 года и получившее выражение в докладе китайского лидера на XX съезде КПК. Наконец, в заключительной части главы один из случаев таких сдвигов, вызванный пандемией COVID-19, исследуется в концептуальном контексте внешнеполитической идеологии КПК и на материале «войны метафор» между китайскими и западными медиа.

В параграфе 3.1. **«‘Третий скачок китаизации марксизма’ в ‘новую эпоху’ Си Цзиньпина»** характеризуются внутри- и внешнеполитические факторы, приведшие к формированию актуальной версии идеологии китайского социализма. Автор разъясняет суть новизны сицзиньпиновского концепта «социализма с китайской спецификой новой эпохи» в сравнении с теорией «социализма с китайской спецификой» Дэн Сяопина. В этой связи идентифицируются ядерные концепты идеологического конструкта Си, отражающие возросшую экономическую и политическую мощь КНР. Автор акцентирует высокий идеологический статус нынешнего лидера КПК, и показывает, как Си Цзиньпин олицетворяет собой в идеологии партии «третий скачок китаизации марксизма» и «великое возрождение китайской

нации». Далее отмечается, в каком смысле трактовка этого возрождения обнаруживает в идеологическом конструкте «социализма с китайской спецификой новой эпохи» тенденции к ренессансу идеологических концептов не только маоизма, но и датунизма.

В параграфе 3.2. **«XX съезд КПК: новейшие концептуальные сдвиги в ‘социализме с китайской спецификой новой эпохи’»** указываются внутри- и внешнеполитические факторы, заставившие КПК внести коррективы в свой идеологический конструкт образца 2017 года. Автор резюмирует новую версию этого конструкта базовым концептуальным нарративом, в котором известный еще с эпохи Мао концепт «китаизированного марксизма» трансформируется в «китаизацию и осовременивание марксизма». Объясняя суть этой трансформации, автор раскрывает смысл таких новых (или обновленных) концептов из доклада Си Цзиньпина на XX съезде КПК, как «китайская модернизация», «новая архитектура развития» с ее новой идеей двойной (внутренней и внешней) «циркуляции экономики» и др. В параграфе отмечается, с одной стороны, наметившийся в докладе Си Цзиньпина на XX съезде КПК акцент на общем понятии «марксизма» и маоистской «народной демократии», а с другой – на культурной «мягкой силе» Китая и китаизации западного понятия «прав человека». Сверх того, объясняются идеологические мотивы усиления в актуальном дискурсе КПК концепта «устроения внутрипартийной жизни». В этой связи автор анализирует концептуальные способы и причины монументализации фигуры Си Цзиньпина как «ядра» и «вождя» КПК.

В заключительном параграфе 3.3. **«Метафорический канал периметровой концептуализации: кейс ‘COVID-19’ в контексте внешнеполитической идеологии КПК»** автор начинает с анализа новой онтологии международного порядка, как она отражена в материалах XX съезда КПК. В контексте этой онтологии автор отмечает существенно возросшую роль лексикоконцепта «безопасность» в идеологическом конструкте КПК эпохи Си Цзиньпина. Среди разных видов «национальной

безопасности» на первый план выходят идеологическая и военная безопасность, что объясняется драматичной оценкой глобальной ситуации в мире как чреватой новыми угрозами, потрясениями и катастрофами. В этой связи указывается (вслед за докладом китайского лидера на XX съезде КПК) эпидемия COVID-19 как пример такого рода угроз, а далее анализируется (в аспекте метафорического фрейминга) опыт пропагандистско-идеологического освоения борьбы с ней. Автор раскрывает, каким образом медийно представленный периметровый концепт COVID-19 помогает транслировать (усиливать) ядерные и смежные концепты актуального идеологического конструкта КПК.

В **«Заключении»** диссертации подводятся итоги проведенного исследования, отмечаются его границы и тем самым – его дальнейшие перспективы.

III. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статья, опубликованная в журнале, индексируемом в базе данных Web of Science Core Collection's Emerging Sources Citation Index и в базе данных Russian Science Citation Index on Web of Science:

1. *Мэн, Ю.* «Война метафор» в эпоху COVID-19: к медийному противостоянию США и Китая / Ю. Мэн // Вестник Томского государственного университета. – 2023. – № 486. – С. 91-100. – DOI 10.17223/15617793/486/10.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

2. *Мэн, Ю.* «Социализм с китайской спецификой» в эпоху Си Цзиньпина: о концептуальных новациях в официальном политическом дискурсе КНР / Ю. Мэн // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2021. – № 2. – С. 270-277. – DOI 10.22394/2079-1690-2021-1-2-270-277.
3. *Мэн, Ю.* «Третий скачок китаизации марксизма»: проблемный опыт концептуализации / Ю. Мэн // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2021. – № 3. – С. 276-283. – DOI 10.22394/2079-1690-2021-1-3-276-283.
4. *Мэн, Ю.* «Датунизм» как исток «социализма с китайской спецификой» (к актуальным аспектам политической теории Кан Ювэя) / Ю. Мэн // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2022. – № 2. – С. 295-303. – DOI 10.22394/2079-1690-2022-1-2-295-303.
5. *Мэн, Ю.* Теория «новой демократии» Мао Цзэдуна: опыт морфологического анализа идеологического конструкта / Ю. Мэн // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. –

2022. – № 3. – С. 297-306. – DOI 10.22394/2079-1690-2022-1-3-297-306.

6. Поцелуев, С. П. В поисках «китайского вируса»: мифонарративы западной синофобии в период пандемии COVID-19 / С. П. Поцелуев, Ю. Мэн // Южно-российский журнал социальных наук. – 2022. – Т. 23, № 1. – С. 63-80. – DOI 10.31429/26190567-23-1-63-80.

Публикации в иных изданиях:

7. Мэн, Ю. Вторая мировая война и марксизм: взгляд из Китая / Мэн Юйфэн // Страницы немеркнувшей славы: тезисы докладов и сообщений VIII Всероссийской студенческой конференции, г. Нальчик, 15 мая 2020 г. – Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2020. – С. 344–348.
8. Мэн, Ю. Два скачка «китаизации марксизма»: опыт концептуализации / Мэн Юйфэн // XI Южно-Российский политологический конвент «Современная парадигма государственных интересов: концепт и постсоветская реальность» : материалы Всероссийской онлайн-конференции с международным участием : [сборник тезисов всероссийской онлайн-конференции с международным участием, 26-30 октября 2021 года, г. Ростов-на-Дону]. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2021. – С. 257-262.
9. Мэн, Ю. Идеи гуманизма в цифровую эпоху: опыт китаизированного марксизма / Юйфэн Мэн // Гуманитарное знание и духовная безопасность : сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, г. Грозный, 10-11 декабря 2020 года. – Махачкала : Алеф, 2020. – С. 445-448.
10. Мэн, Ю. «Новая эпоха» Си Цзиньпина: роль цифровых технологий в продвижении идей социализма с китайской спецификой / Мэн Юйфэн // Междисциплинарность в современном социально-гуманитарном знании - 2020. Интеллект в цифровом мире: влияние,

управление, развитие : материалы Пятой международной научной конференции (Ростов-на-Дону, 19-21 ноября 2020 г.) : в трёх томах. Т. 3 : Материалы дискуссий / Южный федеральный университет, Междисциплинарные социально-гуманитарные исследования (МСГИ ЮФУ) ; редакционная коллегия: Баженова Е. Ю. (отв. редактор) [и др.]. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2020. – С. 179-188.

11. *Мэн, Ю.* Подвиг советских и китайских воинов, победивших японских фашистов, не должен быть забыт! / Мэн Юйфэн // Любимый Харбин – город дружбы России и Китая : материалы Второй международной научно-практической конференции, посвященной русской истории города Харбина, прошлому и настоящему русской диаспоры в Китае, Харбин 18-20 сентября 2020 г. – Харбин ; Владивосток : ВГУЭС, 2021. – С. 75-82.
12. *Мэн, Ю.* Советско-китайское сотрудничество в годы Второй мировой войны: историческая память в контексте китаизированного марксизма / Мэн Юйфэн // Молодежь и современный взгляд на события Второй мировой войны : материалы Международной студенческой научной конференции (Екатеринбург, 27 ноября 2020 года) / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Фонд содействия реализации проектов УрФУ и выпускников УПИ, УГТУ-УПИ, УрГУ и УрФУ ; под общей редакцией кандидата исторических наук В. В. Запария. — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2020. – С. 102-107. – URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/95356> (дата обращения 12.07.2023).
13. *Мэн, Ю.* Столетнее исследование Коммунистической партии Китая и китаизации марксизма / Мэн Юйфэн // Чэнду. Журнал обучения

- времени / Time Education [中国共产党与马克思主义中国化的百年探索. – 成都 : 时代教育]. – 2021. – № 10. – С. 234–235. – URL: <https://www.qikan.wang/thesis/detail/5364552> – DOI 54y19ypk40/5364552.
14. Мэн, Ю. Феномен китаизации марксизма: аспекты идейного единства / Мэн Юйфэн // Ломоносов-2020 : материалы Международного молодежного научного форума, Москва, 13-17 апреля 2020 г. / Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова ; отв. ред. И. А. Алешковский [и др.]. – Москва : МАКС Пресс, 2020. – Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020/data/19398/106634_uid444441_report.pdf (дата обращения 12.07.2023).
15. Мэн, Ю. Эволюция теории политической власти в китаизированном марксизме / Ю. Мэн // Политическое представительство и публичная власть: трансформационные вызовы и перспективы : материалы Ежегодной всероссийской научной конференции с международным участием РАПН'2020, 27-28 ноября 2020. – Москва : МПГУ, 2020. – С. 357-358.
16. Мэн, Ю. Китайско-российский культурный диалог как опыт сообщества единой судьбы / Ю. Мэн // Историко-культурное наследие России и Китая: вопросы изучения, сохранения и развития : сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Краснодар, 15 июня 2022 г. – Краснодар : Краснодарский государственный институт культуры, 2023. – С. 98-101.
17. Поцелуев, С. П. К специфике рецепции И. Сталина в идеологии китаизированного марксизма / С. П. Поцелуев, Ю. Мэн // Парадигмы управления, экономики и права. – 2023. – № 2(8). – С. 7-21.

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южный федеральный университет»

Мэн Юйфэн

**«ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОНСТРУКТЫ КИТАЙСКОГО
СОЦИАЛИЗМА:
ОПЫТ КОНЦЕПТНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА»**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Специальность: 5.5.1. История и теория политики (политические
науки)

Научный руководитель:

доктор политических наук, доцент С.П. Поцелуев

Подписано в печать ____ 2023. Печать цифровая.

Формат 60x84 1/16. Усл.-изд. л. _____. Тираж ____ экз. Заказ № _____.

Типография

(_____)